

На звездное небо опустилась тишина. Отец Ван Ии на одиноком корабле хранил молчание. Старик вдалеке тоже как будто воды в рот набрал. За время разговора выражение его лица поменялось по меньшей мере несколько раз. В конце в глазах даже промелькнул страх. Переведя взгляд с огромного дерева в звездном небе на корабль, он решил уйти.

После его ухода пришел кое-кто другой. Со всех сторон звездное небо, словно превратившись в жидкость, беззвучно начало стекать к одной точке, пока рядом с отцом Ван Ии не появился затуманенный силуэт. Судя по статному сложению, это был мужчина. Его лицо вуалью скрывало марево, однако были прекрасно видны длинные густые волосы. Каждый волосок казался целой рекой звезд. Свободный халат загадочного человека слегка колыбался, хотя ветра не было. В один момент на широком рукаве промелькнул вышитый символ алхимической печи.

— Восемь наивысших дао?

Глядя на черное дерево в звездном небе, затуманенный человек, казалось, разговаривал сам с собой, но в интонации угадывался вопрос.

— Восемь наивысших дао, — негромко подтвердил отец Ван Ии.

— Слышал, пять элементов первыми становятся наивысшими, следующие два противопоставляются друг другу, что в конечном итоге приводит к возвышению. Неужто этот малец обрел полное просветление. Шестое наивысшее... ты можешь разглядеть, что это?

Загадочный гость оказался довольно разговорчивым.

— Дао металла пронизано твоей кармой. К чему эти вопросы? — безразлично отозвался отец Ван Ии.

За весь разговор его выражение лица ни капли не изменилось.

— Пусть так, но я не знаком с Восемью наивысшими дао. Шестое связано гибелью Всевышнего и содержит в себе дао смерти? — никак не унимался загадочный человек.

Пару вдохов спустя он посмотрел на отца Ван Ии. Тот долгое время молчал, пока наконец едва слышно не сказал:

— Продолжай.

— Он смешает его со своим прошлым. В итоге это будет не только наивысшее тёмное инь, но и наивысшее прошлое. Из этого нетрудно сделать вывод, что седьмым дао будет наивысшее святое ян, наивысшее будущее. Два наивысших дао, хотя на самом деле четыре... ничего удивительного.

Человек, на рукавах халата которого были вышиты алхимические печи, тихо вздохнул, а потом развернулся и неспешно пошел обратно, откуда пришел. Он вновь рассеялся и растворился в звездном небе. После его исчезновения из пустоты до отца Ван Ии донесся голос.

— Брат Ван, Восемь наивысших дао созданы бессмертным предком. Не имеют ли Бессмертный уважаемого предка и Бессмертный этого мальчика Баолэ... общего происхождения?

Это прозвучало как вопрос, но задавший его человек явно уже ушел. Судя по всему, он не хотел услышать ответ или тот был ему не нужен.

На одиноком корабле отец Ван Ии медленно поднял голову. Он ничего не сказал, но его глаза проникновенно сияли. Спустя какое-то время он вновь взглянул на черное дерево в звездном небе. Его взгляд потеплел. Предчувствие подсказывало, что его дочь скоро выберется наружу.

Пока он ждал, в черном дереве — некогда мире каменной стелы — Ван Баолэ шел по бескрайней вселенной, усыпанной мириадами звезд и наполненной жизнью. Когда-то она казалась ему безграничной.

С его губ сорвался вздох.

— У меня нет ни прошлого, ни будущего, — прошептал он.

Прошлое и будущее стало судьбой, которую он отдал Лапуле. Одновременно с этим они стали его дао. Даже это дао требовалось куда-то поместить. Как и в случае с дао пяти элементов ему требовалось вместилище как для прошлого, так и для будущего.

По этой причине он трансформировал дао тёмной смерти инь во вместилище для прошлого. Это дао было массивным, можно даже сказать, что оно произошло от всепоглощающей одержимости смертью, которую культивировал Ло.

— Что до наивысшего будущего... для него тоже нужно вместилище. И, кажется, я уже знаю, что именно надо использовать.

Ван Баолэ пробормотал всё это себе под нос. При взгляде на звездное небо в его глазах появилась нежность.

— Единственное, что у меня осталось, так это... мой мир.

К этому моменту Ван Баолэ добрался до самого загадочного места во всем черном дереве. Называлось оно планета Фатум.

Здесь жил один из первых божественных духов. Звали его преподобный Тянь Фа. Он владел один любопытным предметом, который назывался Книгой судьбы.

Ван Баолэ спустился на планету и пришел к горному пику, где в позе лотоса медитировал преподобный Тянь Фа. Открыв глаза, он улыбнулся идущему к нему Ван Баолэ.

— Давным-давно, как родилось моё сознание, голос сказал мне... когда-нибудь я увижу нисхождение истинного бога. Голос пообещал, что именно тогда я получу свободу. Всё это время я терпеливо ждал, — сказал старик.

Тянь Фа поднялся и низко поклонился Ван Баолэ. Во время поклона старик вместе с планетой Фатум затуманился. Когда звездное тело исчезло в космической пустоте осталась парить огромная книга. Преподобный Тянь Фа тоже превратился в старую обезьяну. Отвесив прощальный поклон, она тоже исчезла. Похоже, она покинула это место. Книга судьбы тем временем закачалась и медленно подплыла к нему, словно хотела, чтобы Ван Баолэ забрал её.

Ван Баолэ не спешил брать книгу. Любуясь звездным небом, он негромко спросил:

— Вы хотите... отныне остаться под моей защитой?

Его голос был совсем тихим, но вопрос всё равно эхом прокатился по всему миру черного дерева. На всех планетах. В головах всего живого.

Всё сущее в мире каменной стелы почувствовало, как от этих слов у них задрожали сердца и души. Перед их мысленным взором замелькали образы из жизни Ван Баолэ. Они видел, как он мужал, радовался, грустил, безумствовал. Чувствовали его решимость защищать этот мир, ибо это была единственная отрада, которая у него осталась.

Ответ мира каменной стелы пришел не сразу, но, когда он его дал, воля дао всех растений, практиков, смертных, животных, гор, рек, планет и всего остального стеклась к Книге судьбы и заставила её ослепительно засиять.

— Да!

— Хотим!

— Да!

В ответе бесчисленного множества душ Ван Баолэ слышал голоса своей родни и знакомых из Солнечной системы, радость наставника и воодушевление близких друзей вроде Чжо Ифая, Чжао Ямэн, Линь Тяньхао, Ду Минь.

Это касалось не только Солнечной системы, но и всех трёх великих доменов. Там жили люди, которые были с ним знакомы, и те, кто в прошлом враждовал с ним. Но сейчас все ответили на его зов.

Наконец патриарх семьи Се и глава дао школы Семь духов не вздохнули и не дали свой ответ. В этот момент весь мир каменной стелы затопил слепящий свет. Потом ответ прозвучал из Кладбища звезд. Голоса всего живого мира каменной стелы слились в древний, оглушительный глас.

Глас всего сущего. Глас души мира каменной стелы!

— Согласны!

Как только прозвучало это слов, мир каменной стелы превратился в свет. Он со всех сторон стекался к Книге судьбы, превращаясь в письмена на её страницах. Всё-таки книги созданы для того, чтобы записывать в них текст.

Эта книга стала миром!

Глаза Ван Баолэ сияли решимостью. Он медленно поднял правую руку к груди, а потом с раскрытой ладонью вытянул её перед собой. В этот же миг Книга судьбы лучом света устремилась к нему. В полете она стремительно уменьшалась, пока не стала размером с ладонь. Идеально повторив форму и все линии, она растворилась в ладони.

Ван Баолэ осторожно сжал пальцы, словно в его руке лежало самое ценное сокровище на свете, а потом поднял голову. Звездное небо пропало, а с ним и божественные духи. Окружающая его бескрайняя пустота напоминала черную дыру без силы притяжения. В ней вдалеке виднелось несколько силуэтов. Они взирали на него сверху вниз.

Впереди стояла Лапуля, рядом с ней патриарх секты Звездолунье вместе со старой обезьяной и лисицей.

Долгое время Ван Баолэ стоял на месте, пока наконец не опустил голову. Только посмотрел он не на Лапулю, а на свою ладонь. На ладонь шириной три цуня. На мир на ладони.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2109486>